

УДК 81'37

*Запевалова Людмила Александровна
кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
Уральский федеральный университет
620002 г. Екатеринбург, ул. С.Ковалевской, 5, к.616,
zapevalova.lyudmila@gmail.com*

*Lyudmila Zapevalova
Candidate of Philology,
Associate professor of the Foreign Languages Department
Ural Federal University*

КАТЕГОРИАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК МЕТОД ОПИСАНИЯ ПОНЯТИЙНОЙ И ЯЗЫКОВОЙ КАТЕГОРИИ

Аннотация. В статье предлагается способ описания понятийных и языковых категорий, рассматриваемых как совокупность содержательных значений, выражаемых элементами разных языковых уровней. Цель такого описания – моделирование определенной когнитивной модели знания .

Ключевые слова: понятийная категория, языковая категория, категориальные значения.

CATEGORICAL-SEMANTIC MODELING AS METHOD OF CONCEPTUAL AND LANGUAGE CATEGORIES DESCRIPTION

Abstract. The article proposes a method of conceptual and language categories description, which are viewed upon as an entity of meanings, expressed by elements of different language levels. The aim of such description is to model a certain conceptual area of thought.

Keywords: conceptual category, language category, categorical meanings.

Цель когнитивной лингвистики заключается в том, чтобы посредством языка проникнуть в формы разных структур знания и описать существующие между ними и языком зависимости, смоделировать сами эти структуры, их содержание и связи [Болдырев 2004:19].

Итак, механизмы и модели категоризации в естественных языках входят в круг основных проблем когнитивной лингвистики.

Язык отражает взаимодействие между психологическими, коммуникативными и культурными факторами, т.е. язык и его структура показывают, как работает сознание. Значения языковых форм фиксируют человеческий опыт. Их и следует изучать как определённые результаты

обработки и переработки информации, поступающей к человеку по всем его чувственным каналам.

Сложность исследования понятийных категорий (ПК) заключается в том, что понятийные категории находятся на высокой ступени абстрагирования по уровню языковой актуализации, они актуализируются опосредованно, через иные формально фиксированные категории.

Понятийные категории рассматриваются как семантическая основа интеграции и функционального взаимодействия различных средств их выражения, образующих в языке особого рода единства, в частности, функционально-семантические поля (ФСП).

Следуя принципам теории понятийных категорий, мы принимаем, что языковые семантические функции реализуются не только на основе значений лексических единиц, потенциала грамматических форм и других параметрах собственно языковой системы, но, в первую очередь, на основе системы категориальных значений.

Фокусом нашего исследования является функционально-семантическая категория (ФСК) единичности, и отправной точкой исследования мы считаем определение категориально-семантического значения единичности. Функционально-семантическая категория – комплексная категория, включающая некую совокупность содержательных значений, выражаемых элементами разных языковых уровней [Петровская 1989 : 66].

В качестве инварианта категории единичности в русском и английском языках мы выделяем лексемы *один* и *one*. Данные лексемы наиболее однозначно и с высокой частотностью репрезентируют концепт единица в соответствующих языках, что показывает анализ их словарных и контекстных значений на материале национальных корпусов русского и английского языков. При этом категория является определенной концептуальной системой раскрытия предметного содержания знания [Крымский 1980: 39] и представляет собой определенную систему понятий.

Чтобы представить категорию единичности в виде определенной когнитивной модели знания мы выделяем на основе дефиниционного анализа лексем *один* и *one* как инвариантов категории единичности в русском и английском языках следующие категориальные признаки данной категории: предметность, количественность, определенность/неопределенность.

Итак, согласно нашему предположению, категория единичности объективируется в языке с помощью набора данных значений. Рассмотрим репрезентацию данной категории в дискурсе на лексическом и грамматическом уровнях репрезентации концепта единица.

Итак, согласно нашему предположению, категория единичности объективируется в языке с помощью набора данных значений. Рассмотрим репрезентацию данной категории в дискурсе на лексическом и грамматическом уровнях репрезентации концепта единица.

Центральное место в системе отражения категории предметности на лексическом уровне занимают имена свободно исчисляемых предметов, то есть конкретные имена типа *стол, стул, a room, a door* и т.д. Так, в языках с развитой морфологической категорией числа, к которым относится исследуемая нами пара языков, полным набором формальных показателей предметности (единственным и множественным числом) обладают главным образом имена онтологических предметов.

Центром именной единичности в языке являются также предметные имена широкой семантики – *предмет, вещь, штука, член, элемент, отдел, объект, единица, тело, носитель, экспонат, экземпляр* и т.д. в русском и *thing, item, article, object, body* и другие в английском. Данные лексемы являются отчасти десемантизированными, то есть, по сути, являются семантически “пустыми”, не воспринимаются как самостоятельные полнозначные слова в предложении. Так как их основным лексическим содержанием является предметность, семантическая “пустота” индивидуальной семантики слов этого разряда часто требует контекстуального указания на материал, из которого сделан предмет, указания на определенные его свойства:

Единственный предмет туалета, в котором я мог действительно пощеголять (Харитонов М. Игра с собой // “Знамя”, 2004)

*It was **some kind of a medical thing**; he'd seen the bracelets before, and this was just another variation (Gallagher S. Rain).*

Предметные имена широкой семантики выполняют также функцию счетных слов при указании на предметы, что отражает непосредственную связь категориальных компонентов предметности и количественности в семантике единичности:

*На улице в палатке продают, открывалки эти. Двадцать копеек **штука** (Горин Г. Чем открывается пиво?).*

*His paintings are also found in museums in Australia and New Zealand, though one show in New York failed to sell **a single item** because, at the time, his work was considered too English (Northern Echo. Arts material, 1999. – №2).*

Выступая в функции счетных слов, предметные имена широкой семантики могут служить дискретизаторами денотатов неисчисляемых имен:

*Тут они уже договаривались до полной хрипоты, а мы отправляли их записи в архив и писали: «Фонд хранения такой-то, **единица хранения** такая-то» (Юрий Домбровский. Хранитель древностей, часть 2 (1964)).*

*Soon afterwards every valuable **item or service**; by definition in short supply in Romania was available at a price calculated in packets or cartons of Kent (Almond M. The rise and fall of Nicolae and Elena Ceausescu).*

Наряду с именами существительными, выделим группу прилагательных, имеющих номинативное значение единичности. Это прилагательные типа *единичный, единственный, уникальный, одинокий, изолированный, отдельный, целостный, единый, single, only, unique, united, lonely, isolated, integral.*

Мы придерживаемся точки зрения, что глаголы и наречия обладают не номинативным, а синтаксическим значением количественности, и, таким

образом, не отражают понятия единичности или множественности в своем лексическом значении.

Местоимения, как субституты существительных, по нашему мнению, обладают номинативным значением количественности, так как отражают реально существующее различие денотатов, а не воспроизводят числовую характеристику существительного. На единичность референта указывают личные местоимения *я, он, она* в русском языке и *I, he, she* в английском языке.

Объекты, являющиеся референтами ряда неопределенных местоимений, также являются единичными, а значение неопределенности создается в силу того, что данный объект входит в множество объектов того же класса, но он по какой-то причине не выделен из этого множества, так как не идентифицирован с каким-то одним определенным объектом этого множества.

Не наказывал ли брат кому-нибудь что-нибудь передать на случай ареста? (Домбровский Ю. Хранитель древностей).

There was somebody at the door (Binchy M. Circle of friends).

Лексемы *один* и *один* являются мотивирующими при образовании различных производных с квантитативным значением единичности. В русском языке сложные производные с квантитативным значением единичности образуются от основы *одн-* посредством интерфикса *-о-* и относятся к различным частям речи: существительным (*однбокость, однодневка, однолюб*), прилагательным (*однолетний, одномачтовый, одномоторный*), наречиям (*одноголосно, однословно, одноцветно*).

В английском языке сложные производные с квантитативным значением единичности образуются сложением основы *one-* с другими основами без интерфиксов. Они представлены существительными: *one-acter, one-upmanship, one-off, one-liner*; прилагательными: *one-piece, one-sided, one-way, one-star, one-stop, one-man, onefold* и т.п. Характерна также аналитическая номинация (несколькословные образования): *one-armed bandit, one-horse race, one-man band, one-way mirror* и т.д.

Категория единичности актуализируется и на уровне грамматической формы слова, так как языковая категория числа является обязательным компонентом реализации категории единичности. Данная категория относится к именным семантическим категориям; свое прототипическое выражение она получает главным образом в формах имени существительного.

Категория числа в русском и английском языках реализуется в формах словоизменения. Функции и значения формы единственного числа в английском языке тесно связаны с возможностью употребления существительных с неопределенным артиклем и со смысловой наполненностью такого употребления.

Категориально-семантические значения, составляющие содержание ФСК единичности, формализуются на различных языковых уровнях. Языковые семантические функции представляют собой результат языковой интерпретации понятийных категорий.

Категориально-семантическое значение предметности создается системой морфологических, словообразовательных и лексических показателей на частеречном уровне, уровне лексико-грамматических разрядов, лексическом уровне как в русском, так и в английском языках, что отражает системность категории предметности в языке.

Категориально-семантическое значение количества в языке сопутствует выражению предметности, так как они связаны прочными общегносеологическими основаниями, понятием дискретности, которое служит базисом предметности и основой категории числа в языке.

Взаимосвязь категориальных компонентов единичности показательна на различных уровнях языковой системы: так, слова, выражающие единичность на лексическом уровне, также имеют ярко выраженное предметное значение.

На частеречном уровне категория количественности пересекается с категорией предметности прежде всего в имени существительном, так как идея количества заложена в нем уже лексически. Таким образом, категория предметности реализуется в именной количественности.

Категориально-семантическое значение определенности / неопределенности формализуется как в русском, так и в английском языках, но различается по статусу: в русском языке оно не представляет собой морфологической категории.

Результатом языковой интерпретации ПК являются языковые семантические функции, в своем единстве образующие ФСК. ПК представляет собой уровень обобщенных языковых значений, а ФСК – единство, имеющее семантическую природу.

Библиографический список

1. Болдырев Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – N 1. – С. 19.
2. Крымский С.Б. Логико-гносеологический анализ универсальных категорий // Логико-гносеологические исследования категориальной структуры мышления. – Киев: Наукова Думка, 1980. – С. 22-42.
3. Петровская С.А. Принципы полевого подхода к категории модальности // Понятийные категории и их языковая реализация. Межвузовский сборник научных трудов. – 1989. – С. 65-72.

УДК 81'2

*Иванова Светлана Анатольевна
кандидат филологических наук,*

*доцент кафедры иностранных языков
Уральский федеральный университет*

*620002 г. Екатеринбург, ул. С.Ковалевской, 5, к.616
svetlana_ivanova@el.ru*

Svetlana Ivanova

Ph.D. of linguistic sciences,

Associate professor of Foreign language department